

ИСТОРИЯ музыкальной жизни столицы Молдавии наверняка насчитывает немного событий, которые вызвали бы такой резонанс, как нынешние гастроли Государственного академического Большого театра СССР. Пожалуй, невозможно найти сейчас любителя музыки, не стремящегося посетить спектакли прославленного коллектива, не мечтающего поехать на сольные концерты его ведущих артистов.

Среди многих ярких впечатлений первой половины гастролей — встречи с народным артистом СССР, лауреатом Ленинской премии СССР Евгением Нестеренко. Искусству этого певца аплодировали слушатели всех пяти континентов. Он выступал во многих крупнейших театрах мира, работал почти со всеми ведущими солистами и дирижерами современности. Сейчас в его репертуаре более восьмидесяти оперных партий, около пятисот песен и романсов композиторов разных эпох и стилей. Десятки пластинок с записью его голоса, выпущенные различными фирмами, являются украшением коллекции любого филофониста.

Кишиневцы имели возможность увидеть Нестеренко в трех оперных постановках, побывать на его сольном концерте в Органном зале. И всюду они встретились с искусством в высшей степени совершенным, покоряющим своей выразительностью и гармоничностью.

В открывшей гастрольную афишу московией опере М. Мусоргского «Хованщина» певец исполнил партию Досифея — фанатика-старобрядца, в чьем лице сконцентрировались приверженность к «святой старине» и яркая враждебность к петровским реформам. Образ раскольничьего вождя «выписан» Нестеренко психологически тонко, изобретательно, с широкой амплитудой эмоциональных состояний: от строгого аскетизма до глубокого сострадания к своему народу в трагическом монологе «Здесь, на этом месте».

Особой удачей отмечена работа артиста в одноактной опере Н. Римского-Корсакова «Мартин и Сальери». Исполненная

им здесь партия Сальери относится к одной из самых трудных во всем басовом репертуаре. Ее мелодика больше декламационного, чем ариозного характера, и потому требует умения выразительно и точно доносить до слушателя каждое слово. А некоторая статичность действия предопределяет наличие у певца особого актерского дара, когда любое движение, жест или взгляд способствуют раскрытию психоло-

звучания и яркой эмоциональностью.

Что же объединяет в трактовке Нестеренко эти столь непохожие друг на друга партии? Прежде всего — великолепный, красивого тембра и огромного диапазона голос, высочайшее мастерство владения им, строгая продуманность и логическая обусловленность драматургии создаваемого сценического образа, яркая выразительность пластики и мимики. Но главное,

Корсакова и арию Дона Базилио из «Севильского цирюльника» Дж. Россини, Уверенно показал себя артист и как мастер камерного пения. В трактовке миниатюр русских композиторов он вновь продемонстрировал подкупающую чуткость к поэтическому слову, умело передавая при этом заключенный в музыке подтекст. Так, в романсе М. Глинки «Сомнение» мы слышим обреченность героя, и, одновременно, надежду на взаимность возлюбленной. А сатирические песни А. Даргомыжского предстали настоящими небольшими сценками, со своими действующими лицами и музыкальными характеристиками. Певец перевоплощается на наших глазах, мгновенно превращается то в робкого титулярного советника, то в пьяного мельника и его сварливую жену. Легко и свободно льется голос Нестеренко в «Серенаде» Ф. Шуберта и романсах П. Чайковского «Благославлю вас, леса» и «Нет, только тот, кто знал». Напротив, в духе сокровенного монолога прочитывает старинный русский романс «Утро туманное» и сонет Д. Кабалевского на стихи В. Шекспира «Когда на суд безмолвных, тайных дум».

Творческий облик артиста был бы далеко не полным, если не упомянуть об его педагогической деятельности. Более десяти лет возглавляет вокальную кафедру Московской консерватории профессор Евгений Нестеренко, передавая свой огромный опыт молодежи. И не случайно он охотно согласился прийти на творческую встречу с преподавателями и студентами Молдавской государственной консерватории. Рассказывая о пройденном пути и новых работах, об интересных встречах и памятных выступлениях, он вновь и вновь возвращался к педагогике.

Выступления выдающегося певца современности, продолжателя славных традиций русской вокальной школы Евгения Нестеренко стало для кишиневцев подлинным праздником музыкального искусства.

С. ПОЖАР.
Фото Л. Педенчук.

У НАС НА
ГАСТРОЛЯХ

ПОЭЗИЯ МАСТЕР- СТВА

гии героя.

Всеми этими качествами в полной мере обладает Е. Нестеренко. Он лепит образ антипода Моцарта — человека тоже сложного, не бездарного, но раздираемого внутренними противоречиями, раба роковой, темной страсти. А монологах Сальери в исполнении Нестеренко по своему динамизму и силе экспрессии, вне сомнений, принадлежит к числу выдающихся достижений музыкального театра современности.

Сравнительно небольшая партия короля Рене в спектакле «Иоланта» П. Чайковского не заключает в себе ярких, выключных контрастов. Любящий отец, трагически переживающий несчастье слепой от рождения дочери, Рене в трактовке Нестеренко предстает во всем своем благородстве. Пафос отцовской скорби с особой силой раскрывается им в ариозо «Ужели роком осужден», согретом певцом насыщенностью

пожалуй, — высочайший интеллект и глубокая психологичность, пронизывающая все исполняемые им произведения. Певец умеет взять нить спектакля в свои руки, или, если это необходимо, незаметно уйти на «второй план», представляя возможность выделиться в ансамбле другому солисту. Он привлекает к себе внимание слушателей и увлекает партнеров на сцене своим темпераментом, неподдельным артистизмом, полнокровием и сочностью образов.

Все это по-новому ярко раскрылось в камерном концерте Нестеренко в Органном зале. Как бы продолжая галерею своих оперных персонажей, он блестяще исполнил арию Ивана Сусанина из одноименной оперы М. Глинки, куплеты и серенаду Мефистофеля из «Фауста» Ш. Гуно, арию Филиппа из «Дон-Карлоса» Дж. Верди, «Песню Варяжского гостя» из «Садко» Н. Римского-